

Альбус Дамблдор был недоволен происками Нарциссы Малфой. Альбус не был уверен, как женщина оказалась достаточно близкой к Гарри Поттеру, чтобы стать его суррогатной матерью. Он пытался скрыть документы, объявляющие Нарциссу крестной матерью и опекуном Гарри. Он пытался подавить волю Поттеров, чтобы удержать Сириуса Блэка подальше от Гарри Поттера. Он до сих пор не был уверен, как Сириусу удалось не попасть в Азкабан. Альбус чувствовал себя плохо, пожертвовав молодым человеком ради всеобщего блага, чтобы убедиться, что Гарри Поттер вырос в доме его тети-маггла, но это нужно было сделать.

Альбус знал правду. Волдеморт не умер. Он цеплялся за жизнь, как призрак, и по сей день. У Альбуса был план вывести злого волшебника на открытое пространство, чтобы его можно было победить, но этот план зависел исключительно от того факта, что Гарри Поттер был особенным. Шрам был ключом к секрету, Альбус просто знал это. Он должен был заставить Волдеморта и его Пожирателей Смерти поверить в пророчество. Это был единственный контроль Альбуса над злой толпой.

Он вздохнул, готовясь двигаться вперед со своим планом держать Гарри Поттера, а значит и пророчество, под своим контролем. Он ненавидел мысль, которая у него возникла. Возможно, ему придется пожертвовать мальчиком ради общего блага. Если бы он только мог понять шрам. Он знал, что это ключ.

К сожалению, шрам исчез с головы мальчика, как только контроль Альбуса над мальчиком окончательно выскользнул из его рук. Альбус не был уверен, как Нарциссе удалось удалить шрам с головы Гарри, но он был полон решимости выяснить это. Слабым звеном может быть Ремус Люпин. Этот человек так сильно владел Альбусом. Альбус знал его секрет и мог использовать угрозу, чтобы выдать секрет, что Ремус был оборотнем, для публики.

Альбус сначала свяжется с Нарциссой. Если бы мальчик был у нее, Альбус должен был придумать способ немедленно вернуть мальчика в дом его тети. Благодаря ритуалу *Pater Familias* Альбус больше не мог утверждать, что его тетя была его ближайшим живым родственником, с которым он делил кровь своей матери. У Гарри была одна или две кровные сестры. Накануне вечером он объединил свою кровь и магию со своей семьей. Это было на первых полосах газет. Люди считали это романтичным. Альбус подумал, что это пародия. Отменить этот ритуал было невозможно.

Альбуса не обманули обстоятельства смерти Люциуса Малфоя. Хотя казалось, что он сражался рядом с Джеймсом Поттером, его сломанная палочка не могла рассказать истории о проклятиях, которые он наложил. Его обожженная рука ничего не могла сказать о преданности Пожирателям Смерти. Альбус слышал много слухов о том, что Люциус был шпионом Света. Это неправда. Альбус был светом. Если он не знал об этом, то никто не знал. Нет, там был заговор.

Альбус был еще более потрясен, когда прочитал «Ежедневный пророк» и увидел опубликованные копии завещаний Поттеров и документы, в которых Нарцисса была названа крестной матерью и опекуном детей Поттеров. Было слишком поздно даже пытаться возместить ущерб. Альбус ожидал увидеть на пороге разгневанную Нарциссу Малфой,

требующую доступа к маленькому Гарри Поттеру. Гарри, которого изолировали со своей ненавидящей магию маггловской тетей.

Но Нарцисса так и не пришла.

Альбус забеспокоился, что женщина каким-то образом нашла мальчика и увела его прямо из-под носа Альбуса. Тем не менее, Арабелла Фигг подтвердила, что мальчик был со светловолосой женщиной, которая также заботилась о другом светловолосом мальчике. Альбус вздохнул с облегчением, что Гарри был с Петуньей. Отчеты продолжали поступать регулярно в течение последних шести с половиной лет. Все вроде бы было хорошо.

Как у Нарциссы сложились такие близкие отношения с мальчиком, который якобы жил с магглами, которые его ненавидели?

Альбус не был уверен, но он был полон решимости выяснить это. Гарри будет в Хогвартсе через три коротких года. Тогда Альбус мог бы восстановить контроль над ситуацией, если бы ему пришлось. У него уже были планы по привлечению Волдеморта в Хогвартс на первом курсе Гарри. Альбус одолеет злого волшебника и вернет себе место спасителя света. Он усмехнулся про себя и бросил в камин немного летучего пороха.

— Нарцисса Малфой, — позвал он, сунув голову в пламя. Ничего не произошло. Альбус в ужасе откинулся назад. Он задумался на несколько мгновений и вздохнул. Он бросил в камин еще пороха и засунул туда голову.

«Нарцисса Блэк», — позвал он, снова сунув голову в пламя. Через несколько мгновений перед ним стоял домовый эльф.

Альбус с интересом оглядел богато украшенную приемную. Части дома, которые он мог видеть, оказались итальянской виллой.

— Могла ли она вывезти мальчика из страны? — с тревогой подумал Альбус.

— Что Добби может сделать для вас, сэр? — спросил эльф.

— Если можно, я хотел бы поговорить с миссис Малфой, — дружелюбно спросил Альбус. Эльфы обычно любили его. Этот не сделал.

«Мне очень жаль, но в этой резиденции нет миссис Малфой. Пожалуйста, хорошего дня», — эльф начал отключать каминную связь.

«Подождите! Я имел в виду, что хотел бы поговорить с мисс Блэк!» Альбус практически закричал.

«О, пожалуйста, подождите, сэр, я пойду посмотрю, свободна ли она. Могу я узнать, кто звонит?» — спросил Добби.

«Да, это Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, верховный магвамп МСЖ, великий маг и главный волшебник Визенгамота».

Добби не выглядел впечатленным.

«Да, пожалуйста, подождите, сэр. Я посмотрю, свободна ли Госпожа», — с этими словами маленький эльф исчез.

Альбус начал терять терпение, когда прошло более 15 минут, а к камину так никто и не вернулся. У него скрутило шею и начали болеть колени.

Наконец, маленький эльф вернулся в комнату.

— Госпожа Блэк идет. Пожалуйста, подождите здесь, — сказал Добби, настороженно глядя на старика.

Через несколько минут в комнате появилась Нарцисса.

«Простите меня, профессор. Я не ожидал звонков сегодня. Чем я могу вам помочь?» — чопорно спросила Нарцисса.

— Я надеялся, что смогу пройти и поговорить с вами о юном мистере Поттере, — умоляюще сказал Альбус.

— Ты имеешь в виду Гарри? Теперь он предпочитает, чтобы его называли по имени Блэк. Насколько я понимаю, ты слышал о нашем ритуале Pater Familias? Она подняла бровь, глядя на мужчину так, что это жутко напоминало Северуса Снейпа.

— Да, я хотел бы поговорить с вами и об этом. Если можно? Он спросил.

"Конечно. Пожалуйста, проходите", мягко сказала Нарцисса.

Альбус оттолкнулся коленями и прошел остаток пути через камин. Его колени скрипели, когда он вставал.

— Пожалуйста, присаживайтесь, профессор. Хотите чаю?

— Да, пожалуйста. Чай был бы прекрасен. Альбус устроился в кресле, пока Добби подавал чай.

— Миссис Малфой... — начал Альбус.

«Это мисс Блэк или леди Блэк, пожалуйста. Я слишком молода, чтобы называться вдовствующей», — проинструктировала Нарцисса мужчину.

«Да, мисс Блэк, я должен узнать о ваших отношениях с мистером Поттером». Альбус продолжил.

— Мистер Блэк, а не мистер Поттер, — снова поправила мужчину Нарцисса. Он начинал раздражаться.

«Да. Я хотел обсудить это и с вами. Видите ли, для людей в волшебном мире важно иметь символы, на которые они могут равняться. Поттер — это имя, синоним борьбы за свет. надежда должна жить дальше. Разве ты не видишь? — взмолился Альбус.

"Нет, я не понимаю. Гарри - ребенок. Реальный человек. Он не икона. Я держал его в поле зрения общественности как обычного мальчика. Брат со многими братьями и сестрами. Сын с матерью, которая его любит".

«Не могу сказать, что одобряю ежегодное интервью, которое ваша семья дает на Йоль. Вы делаете хорошую работу, дарите подарки сиротам и постоянным жителям Святого Мунго. Это правильно. Для всеобщего блага, — Альбус протянул руки, словно говоря: «Что ты можешь сделать?».

Нарцисса поджала губы и посмотрела на мужчину. «Гарри нужно знать, как обращаться со своей славой. Он должен понять свое место в нашем мире и быть готовым к той роли, которую ему навязывает общество. Ради общего блага. Разве это не лозунг Гриндевальда?» — спросила Нарцисса, недоверчиво прищурив глаза.

Альбус издал нервный смешок. «Я не могу сказать. Это просто говорит о том, что я слышал и использовал всю свою жизнь». Мужчина выглядел взволнованным.

«Где маленький Гарри? Я надеялся, что смогу проверить его. У его шрама есть некоторые интересные свойства, которые я хотел бы исследовать. Я полагаю, вы использовали гламур, чтобы скрыть его?» — с надеждой спросил Альбус. Может быть, шрам все еще был там.

«Дети сейчас на уроке. Мы очень серьезно относимся к их обучению. Если вы хотите увидеть Гарри, вам придется подождать до их перерыва через 20 минут или около того. До этого времени он будет нездоров».

— Я не тороплюсь, — великодушно сказал Альбус. — Он будет вполне готов к Хогвартсу, когда

придет время, не так ли? Альбус неловко усмехнулся.

«Все дети будут достаточно подготовлены. Конечно, они не будут посещать занятия, пока не достигнут уровня ТРИТОН, поэтому у них достаточно времени для подготовки».

Альбус подавился чаем. «Не будет до уровня ТРИТОН? Ты не можешь быть серьезным».

Нарцисс поставила свою чашку и сложила руки на коленях. «Думаю, вы обнаружите, что я настроен вполне серьезно. У детей будет больше возможностей для получения образования дома. Я уже нанял для детей нескольких репетиторов. образование наряду с изучением магии. Они будут изучать искусство, музыку и танцы».

— Но, но, — пробормотал Альбус. «Они будут скучать по обучению в школе со своими сверстниками! По приключениям, подходящей дружбе и руководству достойными наставниками!»

Нарцисса усмехнулась. «Ты имеешь в виду годы, когда ты почти не видел свою семью, потраченное впустую время в унылом замке, в котором даже нет уроков математики».

«У нас есть арифмантика!» — сказал Дамблдор, хлопая чашкой чая по столу.

«А я — Мастер Искусств и Древних Рун», — спокойно ответила Нарцисса.

Альбус схватился за голову и вздохнул. — У вас есть еще несколько лет, чтобы обдумать этот вопрос. Однако крайне важно, чтобы вы позволили мистеру Поттеру остаться со своими тетей и дядей. Он должен жить в их доме, чтобы продолжать пожинать плоды защиты, которую оказывает его жертва матери».

«Это мистер Блэк, и вы имеете в виду защиту, обеспечиваемую оберегами крови? Я принял это во внимание и согласен, что для Гарри важно продолжать жить в их доме как можно дольше. Мы пришли к приятному соглашению. всем нам, — проворчала Нарцисса.

Глаза Альбуса вылезли из орбит. — Откуда ты знаешь о кровавых чарах?

«Я знаю многое, мистер Дамблдор. В том числе одно пророчество, которое начинается словами: «Приближается сила победить Темного Лорда, рожденного, когда умирает седьмой месяц».

Альбус вскочил на ноги. «Какую часть пророчества вы знаете?» — спросил Альбус.

Нарцисса расправила юбки и улыбнулась. «Я знаю более чем достаточно. Я знаю достаточно,

чтобы понять, что вы ожидаете какой-то разборки между Гарри и Темным Лордом».

Альбус уставился на нее. Откуда она так много знает?

«Какой именно силой, по твоему мнению, не является Темный Лорд?» — спросила Нарцисса.

Альбус тяжело сел в кресло. Он замолчал еще на мгновение, прежде чем рассеянно ответить. «Я верю, что сила — это любовь. Это то, чего Волдеморт не знает и не понимает. Сила любви, семьи, дружбы. Эти силы ускользают от него».

Нарцисса кивнула. «Я согласен. Я отдаю часть этой любви Гарри, как и его братья и сестры, и его дяди. Гарри дает любовь нам взамен. Поскольку я люблю Гарри, я буду оберегать его и следить за тем, чтобы он хорошо обучался прежде чем ему когда-либо придется встретиться с Темным Лордом». Нарцисса твердо сказала.

Альбус несколько мгновений смотрел на женщину. — Что ты знаешь о шраме Гарри? Его уже нет, не так ли?

Нарцисса снисходительно посмотрела на директора. «У Гарри нет шрама. Боюсь, я не понимаю, о чем вы говорите, профессор. Я никогда не видел шрама на Гарри».

Альбус встал и начал ходить. Он тоже никогда не видел шрама, но знал, что он должен быть там. Место, где убийственное проклятие ударило ребенка и отразилось.

«Хотели бы вы встретиться с детьми сейчас? У них перерыв на 30 минут», — сообщила мужчине Нарцисса. Она не могла не ухмыльнуться, пока он не смотрел. Она очистила выражение своего лица и позвала Мипси, чтобы она привела детей.

Гарри и Драко последовали за тремя девушками в комнату. Их головы были близко друг к другу, и они украдкой шептались, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает. Альбус услышал слово «шалость» и не мог не улыбнуться. Яблоко от яблони.

Два мальчика отскочили друг от друга, когда их мать поприветствовала их. Они выглядели виноватыми. Нарцисса сурово посмотрела на мальчиков, что обещало долгий разговор позже. Двое мальчиков сглотнули, увидев это.

— Гарри, Драко, Джаз, Крисси и Лили. Это профессор Альбус Дамблдор. Среди прочего, он директор Хогвартса. Пожалуйста, поздоровайтесь и представьтесь должным образом.

Дети сказали «Доброе утро, профессор Дамблдор» вместе нараспев. Это было мило, но и немного жутко. Они шагали вперед по одному, чтобы представиться поклоном или реверансом. Как всегда, они шли по порядку от старшего к младшему.

Альбус уставился на лоб Гарри, когда тот наклонился вперед, чтобы поклониться престарелому волшебнику. Не было ни шрама, ни намека на магию маскировки.

«Гарри, — обратилась Нарцисса к мальчику, — профессор Дамблдор хотел бы наложить на вас несколько заклинаний, чтобы убедиться, что вы в порядке после встречи с Темным Лордом. ?"

Гарри выглядел подозрительным, но все же шагнул вперед. Его мать не стала бы спрашивать, если бы не считала это безопасным.

Альбус убрал палочку и начал заклинание. При этом его лицо становилось все бледнее и бледнее. Не осталось и следа темных искусств или одержимости Темным Лордом. Гарри Поттер, э-э Блэк. Был обычным, здоровым молодым волшебником.

— У тебя случайно нет особых талантов, мой мальчик? — спросил Альбус. Гарри взглянул на Нарциссу, но ответил мужчине.

"Да." Гарри зажмурил глаза, сосредоточенно зажмурив глаза, и внезапно отрастил платиновые светлые волосы, которые достигли его подбородка, как у Драко. Драко рассмеялся и изменил свой взгляд, чтобы он стал таким же, как у Гарри. Они выглядели почти одинаково.

Альбус откашлялся, но покачал головой. "Это очень впечатляющая магия. Однако я не это имел в виду. У тебя бывают видения? Или ты обретаешь знания, которым не научился сам? Или ты говоришь со змеями? Что-нибудь в этом роде?"

Гарри на мгновение выглядел сбитым с толку, прежде чем покачать головой. «Нет, у меня никогда не было видений. Я помню, как я узнал все, что знаю. Я не могу придумать ничего особенного, что я мог бы сделать».

Альбус рухнул на свое место. Он, казалось, не заметил, что Гарри уклонился от ответа на что-то о змеином языке. Его мать сообщила ему, что они должны хранить эту особую силу в секрете только от семьи. Как только Гарри понял, что большинство людей думают, что только злые волшебники могут говорить со змеями, он с радостью согласился.

«Сейчас выйдите на улицу и наслаждайтесь отдыхом, дети. Обед будет подан через 20 минут», — напомнила Нарцисса своему выводу. Все они были одеты в свои лучшие школьные мантии, как и всегда, посещая домашнее обучение.

«Могу ли я чем-нибудь еще помочь вам, мистер Дамблдор? Будьте уверены, что Гарри в надежных руках и в добром здравии. Я уважаю важность оберегов крови. Теперь, когда мы связаны магией и кровью, Обереги крови защищают всю нашу семью. Я обещаю вам, что мы хотим, чтобы эта защита укрепилась к 17-летию Гарри, так же, как и вы. Я могу гарантировать, что его дом наполнен более чем достаточной любовью, чтобы поддерживать обереги для защиты его семьи магглов и волшебников».

После этого Альбус мало что мог сказать. Нарцисса подвела его к камину. В последней отчаянной попытке удержать палец в пироге Альбус предложил то, о чем уже просила Нарцисса.

«Мисс Блэк, я благодарю вас за попытку обучать своих детей на дому на уровне OWL. Я вижу преимущества индивидуального обучения, которое вы запланировали для детей. Однако, пожалуйста, примите во внимание социальный и эмоциональный рост детей. Пожалуйста, пересмотрите свое решение. ваша позиция по отправке детей в Хогвартс только для обучения уровня ТРИТОН.В качестве альтернативы, пожалуйста, по крайней мере, позвольте Северусу послужить репетитором зелий для ваших детей. Он эксперт в искусстве. Он прекрасно справился бы с небольшой группой таких как твой».

Нарцисса почти усмехнулась, но остановилась в последний момент. «Возможно. В конце концов, Северус — дорогой друг семьи. Я свяжусь с ним и прощупаю его возможности. Я ценю вашу готовность помочь нашей семье в достижении наших образовательных целей», — дипломатично сказала Нарцисса.

Больше нечего сказать, и Альбус покинул итальянскую виллу, не имея более четкого представления о том, где находится дом, чем в начале. Ему просто нужно связаться с миссис Фигг, чтобы убедиться, что мальчик действительно живет на Тисовой улице.

<http://tl.rulate.ru/book/81063/2481344>